

Как хайдакские сказки до Парижа дошли

Автор: Малика Курбанова 29.01.15

Выпуск №№ 50-51

Старинная притча гласит, что каждый вновь приобретенный язык равен мешку серебра, а родной – мешку золота. Мол, мешков серебра у человека может быть сколько угодно, а вот мешок золота – только один. В Дагестане около 40 языков, и Узлипат Гасанова – хранительница хайдакского бесписьменного языка, одного из диалектов даргинского. Она профессор кафедры дагестанских языков ДГУ, доктор филологических наук. О родном Кайтагском районе Узлипат Усмановна может рассказывать без конца. Патриотка. Она настолько увлечена изучением языка, что заинтересовала в нем профессоров Сорбонны. Вернее, интерес вызвал ее сборник хайдакских сказок, изданный в 2003 году. - Ученые насчитывают более 70 говоров и 17 диалектов даргинского языка, - рассказывает она. - Моя докторская диссертация была посвящена лексике и словообразованию хайдакского диалекта даргинского языка. На нем говорят

более 40 тысяч дагестанцев. Он заметно отличается от даргинского литературного языка. Сразу оговорюсь, что ни о каком расколе в нации речь не идет. Я вношу свой небольшой вклад в сохранение древней культуры Кайтага. Его богатейшая история не может исчезнуть без следа. А сказками я увлекаюсь с детства. Когда мои ровесники просто слушали, я делала какие-то записи, наверное, тогда все и началось. Годы шли - привычка осталась. В студенчестве начала собирать фольклор. Тогда я и представить не могла, во что все это выльется, но сундук пополнялся. До сих пор храню рукописи исторического и фольклорного материала: сказки, обычаи, традиции, песни, пословицы, фразеологизмы. Все это добро пригодилось мне для создания русско-хайдакского словаря. Возвращаясь к сказкам. Все они переведены на русский язык и иллюстрированы кайтагской вышивкой. В конце 2013 года со мной связался профессор Жиль Отье. Не сразу поняла, что иностранец настолько хорошо владеет русским языком. Как оказалось, в типографии «Наука» ему попался сборник сказок. Заинтересовался. Так началось наше сотрудничество с университетом Сорбонны. Жиль Отье посещает Дагестан с 2005 года, изучает бесписьменные языки. Кстати, он издал монографию о крызском диалекте лезгинского языка, на котором сегодня не говорит никто. Летом прошлого года, продолжает Узлипат, по инициативе Ecolepratique–практической школы высших исследований при Сорбонне – началась научная командировка. Мы проанализировали каждую строчку из 19 сказок, провели аудиозаписи текстов. Теперь могу применять опыт работы французских коллег в исследовании дагестанских языков, за исключением тех, где без оборудованной лаборатории не обойтись. А в настоящее время мы работаем над совместным проектом, вдаваться в подробности пока рано. В планах - организовать встречу наших студентов с Жилем Отье. - Насколько французский подход к науке отличается от дагестанского? - Профессора Сорбонны проводят максимум шесть часов в неделю занятий в университете. Все остальное время они занимаются научной деятельностью. Часто путешествуют, участвуют в различных конференциях и конгрессах. Практически все ученые имеют исследовательские гранты. Университет обеспечен всем необходимым оборудованием. - А чем вызван у иностранцев такой интерес к дагестанским языкам? - Дело в том, что во времена Советов у них не было свободного доступа к изучению языков малых народов. За это время они успели исследовать языки многих стран. Когда «железный занавес» открылся, началось паломничество иностранных ученых к дагестанским языкам. - Ваши впечатления от Парижа? - Я брала турпутевку, но так и не узнала, где находится отель. Мне предоставили квартиру в центре Парижа, оказали истинное дагестанское гостеприимство. От впечатлений и эмоций голова шла кругом. Что ни дом в Париже, то музей. И никаких рекламных щитов, расклеенных буклетов. На втором этаже музея Помпиду расположена библиотека. Среди миллионов книг нашлись работы кавказоведов и даже сведения о лакском языке. Приятно. И, судя по количеству посетителей, Франция - читающая страна. У меня были сложности с французским, преодолеть языковой барьер помог русско-французский разговорник. Надо к следующей поездке подучить язык. Знание одного из европейских языков –

необходимость, которую диктует время. Вот только искусство кайтагской вышивки все некогда освоить. Но все еще впереди. - Узлипат Усмановна, вы преподаете даргинский язык более 20 лет. Как меняется язык? - Заимствование слов – естественный процесс, который отражает отношения между народами в разные периоды их истории. Устаревшие, малоупотребляемые слова выходят из обихода, их место занимают новые, заимствованные из других языков. В настоящее время их слишком много. В основном они связаны с развитием современных технологий. И с этим ничего не поделаешь. Главное - уберечь язык от варваризмов, засилия иностранных слов. К примеру, многие даргинцы вместо теплого, ласкового обращения к матери – «нещ» - говорят «мама». Мастера слова, как и стражи закона, должны охранять заповеди языка.

Источник: <http://dagpravda.ru/rubriki/obshchestvo/27444047/> © Дагестанская правда